

**Кэмерон Джейс – Луна и Безумец
(Приквелы Братьев Гримм #8)**

Перевод подготовлен группой Мир Фэнтези: <https://vk.com/club43447162>

Переводчики: romanenkokarina, Taube770, 289080659, maryiv1205

Редактор и оформитель: NDobshikoVa

Обложка: Татьяна Шкребнева

Внимание! Данный перевод подготовлен только для ознакомительного прочтения!

(Приквел #8)

Рассказано Лунной девушкой.

Дорогой Дневник,

Я была луной. Я была вашим светом в темной ночи. Я освещала вам путь и составляла компанию в ваших путешествиях. Я была луной. Моё присутствие, в полнолуние, пронзало стрелами Купидона ваше сердце, заставляя вас влюбиться. Я ярко сияла в ночи. Я была круглой и чуткой к вашему острому страху перед тьмой. Я была далеко, но всегда следила за вами, пока вы спали. Меня изучала, обо мне писали, рисовали и воспевали меня заклинаниями, чтобы призвать. Ты же хорошо знала меня и мечтала о волшебном велосипеде, который мог бы вознести тебя высоко в небо и достигнуть меня. Я была здесь на протяжении долгого времени, миллионы и миллионы лет. Единственное, чего ты не знала обо мне, - это то, что я девушка.

В Королевстве Скорби детям рассказывали истории обо мне. Я слышала, как матери рассказывали своим детям, будто луна - это шарик, плывущий над ними в ночном небе. Если дети встанут на цыпочки и прищурятся, то смогут увидеть её глаза, нос и полукругом улыбку. Другим детям говорили, будто прекрасная девушка держит луну на верёвке, как воздушного змея в небе, и что она направляла её к добросердечным детям, чтобы уберечь их от темноты, особенно тех, кто рано ложился спать и слушался родителей.

Родители рассказывали детям истории, зная, что они не правдивы. Несмотря на то, что врать было нехорошо - то, что все родители пытались привить своим детям - ни у кого не было проблем с подобным видом лжи. То была красивая ложь, а красота всегда прощалась, даже если и была с небольшими уродствами по краям.

Но детям было виднее. Они знали, что часть историй была правдой. Они знали, что я была настоящей, и что не было никакой девушки, управляющей луной, ведь луна всегда была прекрасной девушкой в небе, которую боялись создания ночи. Бугимен боялся меня, прячась в их кладовках, неспособный выйти, пока мой свет проникал сквозь детское окно. Даже когда злым гоблинам, которые жили только в темноте, удавалось проскользнуть под кронами деревьев, блокирующих мой свет, в надежде навредить детям, у меня не оставалось иного выбора, как спуститься на землю и прогнать их прочь.

Дети любили меня, махали мне рукой и посылали воздушные поцелуи из-за затуманенных окон, желая, чтобы я всегда оставалась рядом, пока они не вырастут и не смогут сами защищать себя от ночи. Они всегда видели меня в моей человеческой форме; девушка со светлыми волосами под чёрным плащом, из-под которого виднелись лишь мои глаза, изо всех сил пытавшаяся удержать свой яркий свет скрытым под плащом, хотя мои босые ноги всегда создавали ореол света на земле. У нас с детьми был секрет, и это так и оставалось, потому что родители были ужасны и неспособны понимать такие вещи.

А что до меня, я была создана очень давно создателем всех созданий, творцом всех творений, богом всех божеств, чьё имя мне запрещено раскрывать по причинам, которые выше вашего понимания. Я была здесь, после возникновения земли и до того, как сердце первого человека начало тикать в часовом механизме жизни. Но я не была древней. Я была вечно молодой. Мне было шестнадцать, по человеческому возрасту. Я была бессмертна. Не только потому, что доживу до конца света, но и потому что в глубине души, я знала, что буду жить и после этого.

В самом начале, когда мир был всё ещё зелен, и у людей не было магических сил против монстров, я защищала добрых сердцем людей, когда они проходили в темноте ночи. Я освещала им путь, чтобы они могли благополучно добраться до места назначения.

Я улыбалась добродетельным, пока они спали и видели сны о лучших днях. Позже мне было приказано защищать и плохих людей, живущих на грани, но склоняющихся в сторону тьмы. Меня учили, что не бывает абсолютного зла, и мой долг – указать им нужное направление, пока они не причинили вреда хорошим людям.

Я была луной; я гордилась собой, гордилась тем, что сдерживаю монстров. Я была спасительницей людей от мрака, защитницей от созданий ночи: троллей, ведьм, колдунов, болотников, духов, вампиров, фей, горгулий, великанов, големов и волков, чьи силы росли с наступлением полной луны.

Просыпалась я только по ночам. Днями я погружалась в Океан Снов и спала на дне; толщи его воды хватало, чтобы приглушить мой свет. Океан Снов – неизведанное человеком место – позволял мне дышать под водой, когда вставало солнце. Больше я нигде не могла дышать под водой. Но, хоть я и была бессмертна, существовала одна вещь, способная меня убить: если я спущусь на землю и не вернусь на небо до рассвета. И однажды ночью такое со мной почти случилось ...

Я хочу рассказать вам о ночи, когда луна умерла. Всё началось с прибытия в Королевство Скорби гоблинов, носящих на уродливых телах тьму, как плащ. Это было время, когда яблоки ещё были золотыми и освещали хорошим людям путь в лесу, как это делала я. Яблоки были созданы Помоной, богиней фруктов и овощей, и у неё были свои причины сделать яблоки золотыми, но они светились в ночи и помогали мне.

Знаете, Тёмный Лес, где жила Помона, всегда был для меня самым сложным для освещения по ночам местом. Мрак, расстилающийся над Тёмным Лесом, был очень сильным, а деревья были заколдованы. Древние тёмные силы сделали их очень-очень высокими, и деревья сплетались сверху ветвями, не пропуская вниз мой свет. Я слышала, что деревья были, ни больше, ни меньше, замаскированными великанами, которые ждали появления парня, который постоянно у них что-то крал. Но, скорее всего, это просто миф.

Как и во многих уголках Королевства Скорби, в этом лесу мне приходилось прилагать особые усилия, чтобы защитить людей от таящихся во мраке опасностей. И однажды, когда большинство моих попыток провалились, я сменила свой облик на человеческий и спустилась в Королевство, кутаясь в плащ. Я затянула его полы покрепче, чтобы свет не проникал наружу и не выбивался из-под подола. Только вот с глазами я ничего поделать не могла. Они горели ярко, как две полные луны в тёмной ночи. Вот такой каламбур. Я спрятала длинные волосы под плащ, но несколько прядей всё равно остались свисать на лоб. Я убеждала себя, что не буду оставаться на земле надолго.

Спустившись в Тёмный лес, я увидела роющуюся в земле под деревом белку. Похоже, она что-то закопала, а теперь забыла где, и было слишком темно для поисков. Я подтянула плащ вверх, и свет от моих ног осветил участок земли вокруг белки. Я, наконец, поняла, что она искала: своего партнёра, с которым они в темноте играли в прятки. Я отпустила плащ, с улыбкой глядя на обнимающихся бельчат, и он упал, скрыв мои ноги. Потом я увидела старика, стоящего возле озера со снятым ботинком и пытающегося зачерпнуть им воды. Я чуть-чуть подсветила ему берег, чтобы он не упал в озеро. Старик напился и вскинул руки, благодаря за светлую ночь звёзды, а не меня. Свет звёзд всегда был мягче, но он был значительно слабее моего. Хотя я здесь не ради благодарности. Я выполняю свой долг.

Но моё маленькое путешествие пошло прахом. Я так и не нашла способа разъединить ветви деревьев или наложить на них какое-нибудь заклятие, и теперь из темноты на меня со всех сторон смотрели красные глаза. Прогулки по земле были рискованными. А что, если меня поймут создания ночи? Я умру, и кто тогда будет освещать тёмные ночи?

Я посмотрела в пустое, оставленное мной, тёмное небо и напредила себе, что не могу быть в двух местах одновременно. Не оставайся здесь слишком долго. Тебе надо скоро возвращаться. Слишком много людей в Королевстве нуждаются в тебе.

Внезапно я услышала невдалеке шум и крики. Я приготовилась защитить очередного путника, осмотрела лес вокруг себя и чуть приподняла полы плаща, чтобы рассмотреть то, что впереди. Ко мне приближался парень, которого кто-то преследовал во мраке, но он скорее выглядел воодушевлённым, чем испуганным. Я видела, что он откусывал на бегу какой-то фрукт, периодически оборачивался и улыбался своим преследователям. Кажется, он гораздо больше заботился о зелёной шляпе на голове, опасаясь, чтобы она никоим образом не пострадала и не свалилась. Он снова откусил кусок фрукта и крикнул на бегу:

- Вкус-но-ти-ща!

Я немного осветила ему путь, и он, в конце концов, подбежал ко мне.

- Ты что делаешь? – закричал он мне. – И что это за свет? Беги, девчонка, беги!

Я вскинула брови. Я думала, ему нужен свет, чтобы убежать от преследователей. Я уже слышала их голоса – это были гоблины.

- Бедняжка, - парень протянул руку и схватил меня за предплечье. – Бежим со мной. Я обеспечу тебе защиту.

- Защитишь меня? – я рассмеялась из-под плаща. Это я собиралась его защитить.

- Бежим, - он потащил меня за руку. – Там гоблины, и лучше тебе с ними не встречаться. Никто с ними старается не воевать, так что просто бежим, - и он ещё раз откусил от прекрасного сочного фрукта. Только пока жевал, громко чавкая, словно совсем не умел себя вести в обществе.

- Превосходно, - прошептал он, на секунду прикрывая глаза и наслаждаясь вкусом. Это выглядело так заманчиво и соблазнительно, что мне захотелось вырвать у него из руки фрукт и съесть самой. Но я луна, я не должна так поступать.

- Почему они тебя преследуют? – меня заинтересовал этот необычный парень, и я побежала вместе с ним.

- Из-за этого, - показал он мне оставшийся от фрукта огрызок. – Это Гоблинский Фрукт. Самый восхитительный фрукт. И я его украл. Чёрт, я сделал это! – крикнул он и придержал шляпу, чтобы она не свалилась, а затем швырнул огрызок прямо в бегущих за нами гоблинов.

- И ты рисковал своей жизнью ради фрукта? – упрекнула я его и поморщилась. Я говорила, как его мама.

- Жизнь? Какой жизнью? – спросил он и оглядел лес в поисках укрытия.

Только я собралась задать ему ещё пару вопросов, как споткнулась о поваленное дерево и упала лицом вниз. Не стоило заговаривать с этим парнем во время работы, но мне стало одиноко, и мне всегда нравилось знакомиться с новыми людьми. Стоило мне упасть на землю, я плотнее запахнула плащ и спрятала под него выбившиеся пряди. Я подумала, что парень продолжит бежать и оставит меня один на один с гоблинами. Какая ирония судьбы: защитник внезапно сам стал добычей.

Но он не оставил. Он вернулся за мной.

- Если бы мне давали по золотому яйцу каждый раз, когда я это делаю, я бы уже был самой богатой курицей, - вздохнул он и остановился надо мной, уперев руки в бока.

- Что делаешь? – нахмурилась я, хотя и была в душе рада, что он меня не бросил.

- Спасая девичьи задницы, - вздохнул он и поднял меня на ноги.

Я неосознанно оттолкнула его, опасаясь, что он увидит моё лицо или непонятный свет из-под пол плаща. Просто не хотела его пугать, к тому же, мои создатели запретили мне раскрывать свою сущность перед кем-либо, за исключением детей. Было преступлением показать себя, равно как и интересоваться смертным парнем.

- Правда, не могу точно сказать, какая задница скрывается под этим огромным плащом, - пробормотал он, зачарованный моими глазами. – Ух ты. Почему у тебя такие странные глаза? – моргнул он.

Гоблины приближались, и парень с трудом отвёл взгляд от моих глаз, которые ему определённо понравились.

- Залазь сюда, - он потянул меня к ближайшему дереву, стукнул один раз по стволу, и на нём засветилась дверь. Парень просто впихнул меня внутрь. Как ему это удалось? Похоже, он даже не приложил особых усилий.

- Оставайся здесь, пока я от них не избавлюсь, - приказал он мне, а потом принялся поправлять свою шляпу передо мной, словно видел во мне своё отражение. – Разве моя шляпа не прекрасна? – игриво спросил он и закрыл за мной дверь в стволе. К счастью, в стволе были дыры, через которые я могла видеть, как же этот парень расправится с гоблинами. Я поразилась, что он решил противостоять им посреди леса.

- Стоять! – крикнул парень приближающимся гоблинам, снимая заброшенную за спину сумку. Его команда прозвучала так внезапно, что гоблины действительно остановились и уставились на него горящими подозрением красными глазами. Последний гoblin врезался в спину предыдущего, обляпав нескольких грязью. Парень сдержал смех, чтобы не злить их ещё больше. Гоблины были низенькими и выглядели, как слепленные из грязи существа; один взгляд на них был пыткой. Они окружили парня, держась от него в нескольких шагах. И явно задавались вопросом, почему он остановился, и что намерен делать.

Парень стоял среди них с расставленными ногами, в одной руке всё ещё сжимал сумку, а вторая просто свисала вниз. Парень так же подозрительно смотрел на гоблинов, абсолютно им не доверяя. Со стороны это выглядело, будто каждый из противников считает другого тигром, которого надо приручить. Единственное отличие – гоблины явно превосходили парня числом.

- Отдавай Гоблинский Фрукт, Безумец Джек, - прорычал вожак гоблинов.

- Я предупреждал вас: никогда не зовите меня Безумцем, - протянул Джек. – Я Джек Бобовый Стебель. Я великолепен, и когда-нибудь обо мне напишут книгу.

- А нам нравится называть тебя Безумцем, - поддразнил парня другой гoblin. – Разве не так звали твою бабушку из-за того, что она была сумасшедшей? Если бы не стал сиротой, и если бы у тебя были мама и папа, мы бы звали тебя их именами.

- Спорю, они были бедняками как ты, Безумец - Джек, - третий гoblin засмеялся. Вообще то, я не была уверена, что это был смех, он звучал зловеще.

- Будто все гоблины знают свою мать? - отрезал Джек. - Вы, парни, настолько уродливы, что я вообще не представляю, как вы уживаетесь друг с другом. А дети-гоблины вообще бывают? Наверно, они вообще коротышки.

Гоблины зарычали в унисон, готовые наброситься. Главарь гоблинов дал сигнал остановиться и приказал Джеку продолжать.

- Эй, эй, полегче, - усмехнулся Джек, заметив их нетерпение. - Я сейчас просто опущу свой Мешок Чудес на землю, - медленно спуская мешок с плеча, произнёс он. - Не стоит паниковать, ведь как только мешок коснётся земли, будет грохот. Это просто физика. Следствия гравитации. Предметы ведь всегда издадут звук, когда падают?

Джек считал их не только монстрами, но и злобными дураками, которые могут взорваться от злости без всякой на то причины. Гоблины продолжали рычать на него, не спуская глаз с мешка. Самой опасной чертой были не их жестокие убийства, а глупость. Я упорно видела их только, как мерзких карликов с клыками. Они были очень специфическими существами.

- Он что-то замышляет, - произнёс один из гоблинов, но вожак шикнул на него. Спешить было некуда. Их было так много, Джек никуда не денется. Они смогут поймать его и съесть живьём в любой момент. Мне стало интересно, как Джек выпутается из этой западни. Гоблины не прощали, когда кто-то крал их фрукты. Я слышала слухи о Гоблинском Рынке, но никогда сама там не была. Люди говорили, что гоблины заманивают фруктами юных невинных девушек в ловушки и съедают их. Им нравилось пировать молодыми девушками.

- Я досчитаю до трёх, - произнёс Джек, держа мешок в десяти сантиметрах над землёй. – Раз, - начал он, и гоблины зарычали.

- Два, - вдалеке каркнул ворон, и Джек пробормотал что-то о надоедливых воронах.

- Три, - он отпустил мешок, и тот упал на землю. Мешок казался тяжёлым, и мне стало интересно, что же там внутри.

Я чуть не выдала себя смехом, когда несколько гоблинов отшатнулись от удара мешка о землю. Джек хлопнул в ладоши, словно завершил невероятно сложное задание. Он поправил шляпу обеими руками и облегчённо вздохнул. Эта шляпа многое для него значила.

- Ну что, шляпа по-прежнему отлично на мне сидит? – беззаботно спросил он, но теперь гоблины шагнули вперёд.

- Эй, - Джек вскинул руки перед собой в защитном жесте. – Не надо меня обступать, гоблины, мне нужно немного личного пространства. Если мы хотим поговорить, давайте будет вести себя цивилизованно, - он притворился расстроенным, пожёвывая травинку. – Вы ведь знаете, что значит «цивилизованно»? – он чуть наклонил голову.

- А теперь расскажи мне, почему бы мне не приказать своим людям съесть тебя живьём прямо сейчас? – сквозь сжатые зубы спросил вожак гоблинов.

- Слушай, не надо говорить «людям», ладно? – качнул головой Джек. – Вы гоблины: мерзкие, низенькие, плохо воспитанные и никому ненужные существа. Как мухи. Вы ничем не можете оказаться полезны, а лишь сводите людей с ума своим жужжанием. Так что не сравнивайте себя с людьми.

- Да я тебя сожру заживо! – зарычал один из гоблинов. Второй попытался его успокоить:

- Тише, Уггогог. Мы освежим его живьём, запечём в тараканьем соусе с двумя канарейками и будем наслаждаться кусочек за кусочком.

- Послушай своего друга, Угг... в общем, как там тебя зовут. Звучит очень аппетитно, - произнёс Джек и повернулся к их вожаку. – Я понимаю, что вы расстроены: я украл ваш фрукт. Но, чёрт побери, он такой вкусный! Одному богу известно, почему гоблины, вроде вас, умеют выращивать такие потрясающие фрукты.

- Тебе нет прощения, Джек, - похоже, вождь расслабился. Интересно, как его зовут? – Ты крал у нас бессчётное количество раз. Помнишь, мы пришли к соглашению: если ты у нас не будешь красть, мы тебя не съедим.

- Вот это справедливость, сэр! – Джек сложил руки за спиной. - «Если ты у нас не будешь красть, мы тебя не съедим». Даже я не сказал бы лучше.

- Но это в твоей крови, Джек, - рыгнул вожак. Судя по запаху, на ужин он съел ворона, двух тараканов и хвост мыши. – Ты не можешь сдержать это обещание, потому что ты вор. Проклятый вор-бедняк.

- А с каких это пор, воры стали хуже гоблинов? – пошутил Джек, заставив гоблинов сделать ещё один шаг вперёд. Ещё три шага – и они переступят через его мёртвое тело.
- Ладно, простите. Я не хотел оскорблять Орден Гоблинов, - Джек снова вскинул руки. – Но если серьёзно... Вы же прекрасно знаете, что сделаете с этим фруктом. Вы заманиваете красивых молодых дев на Гоблинский Рынок запахом непередаваемо прекрасного фрукта, а потом съедаете их заживо. Я понимаю, что все гоблины сексуально неудовлетворённые, низенькие, страшные и нелюбимые никем создания. Поэтому вам кажется, что надо съесть всех девушек, которые вам отказали. Но этому нет прощения. Когда я краду фрукт, я фактически спасаю жизнь какой-то девушки.

- Советую тебе больше не произносить ни слова, иначе мы точно тебя съедем. Поэтому расскажи, почему ты остановился и рискнул повернуться к нам лицом, а не продолжил убегать, как обычно, - пробурчал вожак.

- А я раньше от вас убегал? – поправил Джек шляпу.

Гоблины зарычали и сделали ещё шаг. Ещё два шага, Джек, и ты труп!

- Ладно, - сдался Джек. – Я остановился, потому что могу компенсировать вам украденный фрукт. Я могу дать вам то, что вы очень хотите, а вы за это отпустите меня восвояси, не причинив вреда. Что вы на это скажете?

- И что же у тебя может быть такое, что мы захотим?

- Глупый вопрос, если речь идёт о воре, - почесал Джек висок. – Оно в моём Мешке Чудес.

Джек закрыл глаза и вытянул вперёд руки, как волшебник.

- Я отдам вам нечто, украденное у самого Дьявола.

Джек открыл глаза и подмигнул им, снова принявшись жевать травинку.

Гоблины сделали шаг назад, все, как один, уставившись на Мешок Чудес, в котором лежало что-то, принадлежащее Дьяволу. Я слышала о нём прежде, но мне никогда не хотелось узнать о нём больше. Все, что я слышала – что он корень всего зла.

- Ты украл что-то у Дьявола? – подозрительно спросил вождь.

- Ну, конечно, - гордо ответил Джек. – Я могу украсть у любого. Я великолепен. Кто-нибудь обязательно напишет книгу обо... Ну, я это вам уже говорил.

- Не верьте ему, - посоветовал один из гоблинов братьям.

- Я слышал историю о том, как Джек однажды продавал кому-то волосы Дьявола. Он жулик.

- Ну, зачем так обо мне говорить? – поддразнил их Джек. – Да, то, что вы слышали, правда. Однажды я украл прядь волос Дьявола. Это правда. Вообще-то, мне помогала его мать, но это уже совсем другая история.

- Ты лжец. Волосы, которые ты продал тому человеку, были светлыми. А Дьявол - не блондин! - произнёс один из гоблинов с усмешкой.

- Дьявол - блондин! - начали насмехаться над Джеком Уггог и другие.

- Ну, по крайней мере, его зовут не Уггорг... или как там, - ответил Джек. - Да и чего вы хохочете, любители жуков? Кто-нибудь из вас видел Дьявола, чтобы уверять, что он не блондин?

Большинство гоблинов пожали плечами и сконфуженно опустили глаза.

- Это не важно, - нарушил, наконец, неловкую тишину гоблин. - Никто не может украсть у Дьявола. Это невозможно. Никто не знает, где он живёт.

- Это потому что он живёт всюду, идиоты... я хотел сказать, гоблины... то есть, хм...

- Да, да, мы так и поняли, - сказал гоблин-вожак. Он взглянул на своё племя, потом обратно на Джека и подошел ближе к нему. Он наклонился и начал шептать в ухо Джека. - Что ты украл у Дьявола?

Его попытки шептать провалились, так как каждый, включая меня, слышал его.

Джек зажал нос пальцами – наверно, от гоблинов ужасно воняло – и прошептал что-то в огромное, бесформенное, грязное ухо гоблина. Что именно, мы не слышали.

- Что? глаза гоблина расширились. - Ты ведь не дурачишь меня?

- Разве бы я посмел? – с невинной улыбкой поинтересовался Джек.

- Сколько у тебя их? - нетерпеливо спросил гоблин.

- Да полный мешок, берите, сколько хотите, - предложил Джек. – Только дайте мне уйти. Хотите, я вам покажу одно?

Гоблин возбуждено закивал, что-то зелёное и вязкое потекло с края его рта. Мне кажется, это была слюна возбуждения. Джек нагнулся, чтобы открыть Мешок Чудес, и гоблины зарычали на него.

- Ну, чему я вас учил? – начал выговаривать им Джек, как учитель надоевшим ученикам. – Разве я не рассказывал вам о физике? Если мне надо дать вождю то, что он хочет, я должен развязать мешок. Я не знаю никакого волшебного заклинания, чтобы распутать узел на мешке, поэтому придётся делать это руками. В этом мешке нет никакого Кролика. Хотя, если бы был, думаю, вы бы были только рады его съесть.

Джек раскрыл мешок и достал изящное золотое ожерелье. Оно свисало с его руки и испускало необычный свет. Меня даже разобрала зависть. Мой свет всегда был белым. Интересно, почему он не золотой, как обычно рисуют в книгах? И почему это ожерелье так важно? Только потому, что принадлежало Дьяволу?

- Красота! – пробормотал вождь гоблинов, загипнотизированный необычным светом, излучаемым ожерельем.

- Это самое ужасно произнесённое слово «красота» из всего, что я слышал, - не удержался от комментария Джек.

Он был прав. По интонации, с которой вождь гоблинов произнёс это слово, казалось, что ожерелье ему отвратительно, хотя было ясно видно, что оно ему нравится. Дело в том, что гоблины не чувствовали человеческих эмоций. Меня восхищало, как Джек общался с гоблинами. Меня они пугали, и я не знаю, смогла бы я кого-нибудь защитить от них, особенно когда они живут стаями.

Джек начал доставать как можно больше ожерелий. Гоблины радостно собрались вокруг него, и он выглядел настоящим Санта Клаусом. И тут произошло кое-что странное. Джек подмигнул мне из-за гоблинских спин.

- Встретимся за теми деревьями, - прошептал он одними губами и кивнул, чтобы я шла. – Дверь не заперта. Толкни, и она откроется.

Не знаю, на кого мне стоило злиться: на него или на себя. Я ведь и сама могла с лёгкостью проверить, закрыта ли дверь. Я тихонечко выскользнула и на цыпочках направилась к месту встречи.

- С кем ты разговариваешь? – подозрительно обернулся к Джеку гоблин.

- Разговариваю? Ни с кем я не разговариваю.

- И что может это ожерелье? – спросил Джека вождь.

- Не знаю, но принадлежало оно Дьяволу. Думаю, вы сами поймёте. А теперь вы меня отпустите? Мне пора.

- Не знаю, Джек. Тебе сложно доверять. Думаю, стоит подержать тебя взаперти пару дней на Гоблинском Рынке, - вождь провёл пальцами по сияющему украшению. – Я отпущу тебя через семь дней, если ты пообещаешь больше никогда у нас не красть.

- Будто меня заботит ваше удовлетворение, - нетерпеливо перебил Джек. – Вы маленькие, отвратительные, уродливые создания.

Парень ударил вождя по морде и побежал в мою сторону. Джек схватил меня за руку, и я плотнее запахнула плащ, надеясь, скрыть от него своё лицо. Наружу выбивались лишь несколько моих светлых прядей. Я поняла, что неосознанно снова побежала вместе с ним.

- Просто делай, как я говорю, - приказал Джек, когда за нами бросились гоблины.

Я послушалась, надеясь, что у него есть план побега. Через какое-то время Джек остановился, поднял с земли попавшегося нам на пути чёрного кота и засунул его в мешок.

- Что ты делаешь? – спросила я, задыхаясь. – Этот кот важен?

- Разве не видишь? У него ранена лапа, и он не сможет сбежать от несущихся за нами гоблинов. А гоблины любят котов, особенно чёрных, с чесночком. И едят они их тоже живьём.

Больше я вопросов не задавала. Меня поразила его любовь к животным. Ещё через какое-то время я заметила, что гоблины больше за нами не бегут. Неужели я их переоценила? Не думаю. Я была наслышана об их сверхчеловеческой силе и скорости, так что они были способны нас поймать. Что же произошло?

- Почему они нас не преследуют? – спросила я из-под плаща.

- Из-за ожерелья, - Джек прыгнул с небольшого холма. – Эти идиоты считают, что оно принадлежит Дьяволу, и его сила сделает их ещё могущественнее.

- Но если ожерелье принадлежит не Дьяволу, то кому? – поинтересовалась я, наслаждаясь ощущением своей руки в его ладони. Да, очень странный разговор.

- Это Ожерелье Гармонии, оно приносит неудачу и заколдованно так, что, куда бы ты ни пошёл, будешь спотыкаться и падать. Оно привлечёт голубей, и они изгадят тебя с ног до головы, заставит запинаться, из-за него тебя засосёт тряпина. Оно вызывает любую неприятность. И пока ты его носишь, не можешь никого преследовать, - громко рассмеялся Джек.

Он победил гоблинов. Я заметила, что в его словах проскочил восторг, будто он наслаждался, рискуя жизнью. У него была благородная миссия – обманывать злых существ. Довольно ироничное занятие для вора.

- И как так получилось, что в твоём мешке оказалось столько ожерелий? – громко спросила я.

- Это не простой мешок. Это Мешок Чудес. У меня в нём куча заколдованных ожерелий на все случаи жизни, - он окинул взглядом лес в поисках укрытия. – Ты ведь не думаешь, что я украл у них фрукт только потому, что захотел попробовать? Это специально, чтобы выманить их из Гоблинского Рынка. Там они гораздо сильнее, - произнёс Джек и остановился. – Что возвращает нас к тебе. Что такая девушка делает здесь одна? Он уставился на моё лицо, а потом перевёл взгляд на мои глаза. Я ждала, что он сейчас попросит снять мой плащ и показать лицо.

- И ты собираешься всегда скрывать от меня под плащом своё лицо?

- Это семейная традиция, - глухо пробормотала я. – Мне нельзя показывать своё лицо незнакомцам.

- Так я и не незнакомец, принцесса, - игриво усмехнулся он, приподнимая шляпу. – Я Джек. Меня все знают, и когда-нибудь обо мне...

- ...напишут книгу, я знаю, - закончила я, вспоминая, как мне понравилось, когда он назвал меня принцессой. – Я просто не могу, Безумец - Джек, - поддразнила я его. – Я не могу...

- Что? Чепуха! Ради всего святого, на дворе восемнадцатый век, - вздохнул Джек, сдвигая шляпу назад. Тут мы услышали поблизости волчий вой. – Ладно, нам надо оставить между собой и гоблинами как можно большее расстояние, пока они не поняли, что на них заколдованное на неудачу ожерелье. Но не переживай, у меня есть план.

- Какой план?

- Вот такой, - ответил он и показал мне полную горсть бобов.

Прежде чем я успела задать вопрос, он выкопал в земле ямку, засунул туда боб и засыпал сверху песком. Земля под ногами затряслась и вспучилась, и наружу вылез огромный бобовый стебель. Он начал расти вверх, к небу, насколько видели глаза. Интересно, а Джек продумал этот план тщательно, а то такое растение лишь привлечёт к нам внимание. Я пошатнулась от дрожания земли, но прежде чем я упала, руки Джека обхватили меня за талию.

- Держись крепче, - прошептал он. – И всё будет в порядке. Я позабочусь о тебе.

Никто никогда не говорил мне ничего подобного. Это в мои обязанности входило заботиться о путешественниках в ночи. Единственной наградой для меня была любовь детей. Мне не нравилось, что я не могу жить среди людей, но вряд ли я смогла бы найти другую луну, чтобы она меня подменяла. Объятия Джека были крепкими, но нежными. Почему, во имя сияющего солнца и мерцающих звёзд, он обо мне заботился? Из-за такого отношения с его стороны мне казалось, что прежде я была невидимкой, а теперь взгляд этого вора снял с меня проклятие.

- Тебе не кажется, что растущий бобовый стебель привлечёт внимание гоблинов? – спросила я, не отталкивая его объятия. Я и раньше видела такие бобовые стебли, когда была на небе. Значит, это и есть то, раздражавшее меня дерево, закрывающее мне вид? Я знала, что на нём не лежит заклинание, но это был проход в царство великанов. Я видела его много раз в различных местах. Может, это из-за того, что у Джека есть власть выращивать его везде, где он захочет?

- Будем надеяться, что гоблины не свяжут свои несчастья с ожерельем. А если и свяжут... Эти существа – самые глупые из всех, кого я встречал, - рассмеялся Джек, цепляясь за лозу, вытянувшуюся из бобового стебля. – Они считают, что черепаха носит на своей спине нашу землю, и когда она зевает или просыпается, землю начинает трясти.

- Зевает? – рассмеялась я, и капюшон съехал у меня с головы, почти открыв лицо. Я оценила, как Джек уважает моё личное пространство, и была рада, что он перестал спрашивать о светлом ореоле вокруг моих ног. Благодаря ему, чувствовала себя уютно. Он спросил лишь раз, и, когда не ответила, сменил тему.

- Значит, сейчас они, скорей всего, решили, что черепаха зевнула и вызвала на земле мини-землетрясение?

- Ну, конечно. Я не удивлюсь, если они будут молиться о прощении, пока землетрясение не прекратится, - произнёс Джек, дёргая ветвящуюся лозу и проверяя, выдержит ли она наш вес.

- А теперь держись крепче, чудачка в плаще, - пошутил он. – Я подниму тебя прямо к облакам. Ты когда-нибудь видела облака?

- Нет, - солгала я, покачав головой. Конечно, видела облака каждую ночь, но я решила не мешать его стараниям, произвести впечатление на девушку. Кто бы не посчитал это романтичным?

- Вот он, твой счастливый день! – улыбнулся парень. Это была не его привычная высокомерная ухмылка. Эта улыбка была нежной. Да и вообще весь он вёл себя не как обычно высокомерно. Словно он не боялся показать себя настоящего. И в этом не было никакого смысла. Я его только что встретила, а уже не могла сопротивляться его обаянию. - Сейчас ты увидишь, где я живу. Я никогда прежде никого туда не водил.

Джек дёрнул лозу, и ветви свились наподобие лестницы, поднимая нас к облакам. Мы смотрели на лес сверху, пока приближались к месту назначения.

- Ух ты, - произнёс Джек. – Ты даже не проронила ни звука. Большинство девушек начинали визжать от высоты.

- Ты же говорил, что никого сюда раньше не водил, - поджала я губы.

Джек покраснел.

- Чудная... и умная, - пробормотал он. – Кто ты, излучающая сияние девушка в плаще?

Я сделала вид, что не слышала вопроса. К счастью, он не стал настаивать, и, спустя пару секунд, мы уже ступили на облака.

На вершине бобового стебля лежал новый мир, отличающийся от нашего. Казалось бы, с облаков можно упасть, если ступить между ними или вбок, но не в этом случае. Это было прекрасное место вдали от толпы людей. Волшебное место. Мне оно показалось гораздо более завораживающим, чем само небо. Здесь, в личном мире Джека, всё, кроме облаков, было зелёным с вкраплениями жёлтого и коричневого. Сам стебель был лабиринтом улочек маленького городка. Джек с особой заботой склонился над жужжащими божьими коровками. Голуби, вороны и другие птицы были его привычными компаньонами. Когда я стала на цыпочки и вытянула вверх руку, моя кисть исчезла в облаке.

- Ух ты, - произнёс Джек. – Ты снова светишься.

Я немедленно опустила руку и снова завернулась в плащ.

- Почему такая яркая девушка, как ты, постоянно скрывается под чёрным плащом? - Спросил Джек, доставая из мешка спасённую кошку. Потом он подошёл к висящим на ветвях тыквам, чтобы их зажечь. Тыквы держали змеи, измученные такой работой. На дереве висела табличка с надписью:

«Не связывайся с моими Светильниками Джека* Да-да, я говорю о тебе, мерзкий тролль!»

*Светильник Джека (англ. Jack-o'-lantern) — один из основных атрибутов праздника Хэллоуин, представляет собой вырезанную в виде головы тыкву с подсветкой.

Я не стала это комментировать в надежде, что великан – или тролль – станут держаться от нас подальше.

- Я же упоминала, что не хочу об этом говорить. Если тебя это не устраивает, то я лучше пойду.

- Пожалуйста. Если у тебя есть крылья, и ты умеешь летать, - кивнул он на край бобового стебля. Джек сжал несопротивляющуюся змею, чтобы она дала ему зажечь светильник.

- Хорошо, - ответила я и угрожающе направились к краю.

- Эй, стой! – крикнул Джек. – Прости. Я просто пошутил. Я действительно хочу, чтобы ты осталась.

- Правда? – я поняла, что губы сами растянулись в улыбке, и ничего не могу с этим поделать.

- Правда, - улыбнулся он. - Все девчонки, которых я встречал в этом королевстве... нуу... монстры. Ты первая не монстр. Ну, да, немного странная, но не монстр. Странная в хорошем смысле. Так что, пожалуйста, останься.

- Правда? – у меня отняло дар речи, и я не могла придумать другого слова.

- Если и дальше собираешься повторять это слово, то тебе пригодиться вот это, - Джек вытащил из Мешка Чудес словарь и бросил мне. – Но, как бы то ни было, я не шутил. Я хочу, чтобы ты осталась, - снова улыбнулся он. – Только приглуши чуть свет. Его слишком много. Мы же не хотим привлечь... Ну, где-то в моём королевстве живет мерзкий великан. Он появляется не часто, но я не хочу сейчас с ним сражаться.

- Ой, прости, - я прикрыла рот рукой и усмехнулась. Лицо всё ещё было скрыто под капюшоном. – Просто я очень взволнована.

Если бы у меня были родители, возможно, они бы научили меня, как контролировать исходящий от меня свет, когда я встречаю понравившегося мне парня.

- Ага, - задумчиво протянул Джек. – Я тоже взволнован. Но, к сожалению, не свечусь, как ты. Как ты вообще это делаешь? Прячешь под плащом газовую лампу?

- Нет, - нахмурилась я. Это мой свет, а не какой-то там лампы!

- Тогда, может, ты заколдованная лягушка, которая светится, но не квакает?

- Почему лягушка?

- Не знаю, - взмахнул Джек рукой. – Лягушки беспомощны. Все в королевстве заколдовывают их, превращая в принцев и принцесс. С несчастными созданиями играют, над ними издеваются, когда всё, чего они хотят в этой жизни – это своим кваканьем будить окружающих.

Я снова рассмеялась:

- Нет, я не заколдованная лягушка. А разве мы не договорились, что ты больше не будешь спрашивать обо мне?

- Хорошо, - ответил парень и игриво шлёпнул змею по рту. – Слышал? Странная светящаяся принцесса попросила больше не спрашивать о ней? Ха!

Несчастная змея скорчила рожу. Она и так устала, держа тыкву, а от тычков Джека лучше её не стало.

- Ну, что ж, присаживайся, принцесса, - показал Джек на панцирь черепахи. – Это моё лучшее кресло. Правда, оно время от времени передвигается, так что поосторожней.

- Ты невыносим, - пробормотала я. – Ты используешь эту бедняжку в качестве стула?

- Слишком жёстко? – поинтересовался Джек, вскарабкиваясь в гамак, висящий рядом с черепахой. – Могу застелить его овечьей шкурой, если хочешь.

- Невероятно, - покачала я головой и села на землю рядом с креслом. То есть, черепахой.

- А что такого я сказал? Лишь хотел проявить гостеприимство. Джек снял шляпу, лёг в гамак и положил шляпу на грудь.

- Нет ничего лучше раскачивания в гамаке в конце тяжёлого дня, - вздохнул он. – А я сегодня очень много работал. Ты уверена, что тебе удобно на земле?

- Удобно, - ответила я, поднимая глаза к тёмному небу.

Хоть мне и очень нравилось сидеть здесь с Джеком, я должна была быть там. Как же это безответственно с моей стороны. Королевство нуждалось в моём свете, так что мне нельзя было медлить. Если солнце взойдёт прежде, чем я окажусь на небе, я умру, и мир будет жить в вечной темноте.

- Безлунная ночка? – протянул Джек, глядя вверх и нарушая тишину.

- Да, - кивнула я, чувствуя вину за то, что сейчас не там, наверху.

- А я скучаю по лунному свету, - произнёс Джек.

- Правда?

На этот раз я смогла контролировать свой свет и спрятала его глубоко под плащом, но не смогла контролировать своё «правда?».

- А тебе он не нравится? – взглянул на меня Джек.

- Нравится, - пожала я плечами. – А что в нём нравится тебе?

- Всё, - ответил Джек. – Он крутой. Светит себе сверху, не заботясь о тех ненормальных жизнях, которые мы тут проживаем. Луна – как бог или что-то наподобие этого. Или как часовой механизм – приходит и уходит в своё время, делает свою работу. Это непоколебимо. Ты рискнёшь взлететь туда, к ней?

- Но тебе не кажется, что это довольно скучно? – спросила я.

- Почему скучно? Держу пари, луна смотрит на наши проблемы и смеётся, думая: «Какие же вы несчастные, люди, должны страдать и тяжело работать в этом несправедливом мире». Наверно, мы её забавляем.

- Нет, не забавляем, - погладила я панцирь черепахи.

- Забавляем.

- Нет.

- Откуда ты знаешь?

- Просто знаю. Луна... Ну, она добрая и заботливая.

- Она?

- Хм... Я всегда знала, что луна – это она, - я тяжело сглотнула и плотнее запахнула вокруг себя плащ.

- А я всегда считал, что это он. Разве ты никогда не слышала о мужчине на луне? Если, конечно, под «ней» ты не подразумеваешь корову. Я слышал, что на луне есть коровы.

Джек внезапно стал меня раздражать. Как он мог так обо мне думать?!

- Луна – не корова!

- Я и не говорил, что луна – это корова, - сказал Джек. – И чего это тебя так расстроило? А, знаю. Всем девушкам нравится луна. Особенно полнолуние.

- Нравится? – вскинула я брови. – А кому ещё я... то есть, луна... нравится?

- Да всем, даже оборотням. Это же красивый, восхитительный маленький шарик, светящий сверху в ночи. Пусть сегодня её там и нет. Ты когда-нибудь задумывалась, куда она девается, когда исчезает с неба? Ну, я имею в виду, что меня в школе учили, что она никуда не исчезает. Её просто время от времени заслоняют тучи.

- Она вернётся. Через час, - ответила я, собираясь покинуть Джека даже раньше.

- Ты так уверенно говоришь, - подозрительно заявил Джек.

Я пожала плечами.

- Ну, она... Она же должна вернуться. Разве нет?

- Надеюсь. Иногда, когда её нет слишком долго, я начинаю переживать, что её съел Манагарм, - произнёс Джек, глядя ввысь и пытаясь разглядеть меня – луну – за тёмными облаками.

- Манагарм?

- Ну, волк, который был внизу, когда мы сюда забирались, - посмотрел на меня Джек. – Ты не знаешь истории о Манагарме, лютом волке, преследующем луну?

- О чём ты? – я почувствовала, как от лица отхлынула кровь. Это что же за волк, который, по-видимому, любит меня преследовать? Я ненавидела волков.

- Хотя люди и утверждают, что Манагарм – это волк, воющий по ночам в Тёмном лесу, но я в этом не уверен. Но слышал от своей бабушки Мэдли, когда был ребёнком, что...

- Ребёнком? Ты уже тогда был вором?- не удержалась я от вопроса. Мне было жутко любопытно.

Джек засмеялся и выпрямился.

- В первый раз я украл кокосовый орех у гоблина, когда мне было шесть лет. Я был беден и голоден, а Гоблинский Рынок всегда был моим любимым местом пропитания. Правда, я отдал орех первой встреченной мной голодной девочке. Так что, да – я уже тогда был вором.

- А твою бабушку звали Мэдли?

- Да.

- А можно спросить, почему её так звали? Это её имя?

- Если честно, я всегда её очень любил, но она и впрямь была немного того. До своей смерти она часто собирала вокруг себя детей и рассказывала им мрачные и безумные истории. Оттуда и пошло её имя. Гоблины её ненавидели, потому что во всех своих рассказах она предупреждала детей о гоблинах, и те больше не могли заманивать на свой Гоблинский Рынок юных девушек. Ну что, теперь можно продолжить про Манагарма, любопытная девушка в плаще?

- Да, только поторопись, - я знала, что мне пора, но не могла сопротивляться его обаянию.

Как же мне ещё с ним встретиться? Если завтрашней ночью я продолжу о нём думать, то не смогу толком выполнять свою работу.

- Это короткая история. Давным-давно злобный волк по имени Манагарм – он же существо, преследующее луну – был проклят. Королева Скорби послала его съесть луну, - выражение лица Джека было мрачным, и я понимала, что он хотел меня напугать. Наверно, он пытался скопировать манеру своей бабушки. – Каждую ночь волк преследовал луну, куда бы та не направлялась, пытаясь подпрыгнуть как можно выше и схватить её. Но у него ничего не получалось. Не потому, что луна была слишком высоко, а потому что волк не мог справиться с чистотой льющегося на него света. Манагарм решил использовать карету, построенную из костей детей, похищенных Бугимэном. Королева дала эту карету Манагарму, приказала поймать луну внутри кареты и привезти Королеве. И каждую ночь люди видели, как волк тащит карету по небу чёрной точкой на тёмном небосклоне. Но как бы близко он не подходил к луне, ему не удавалось её поймать.

- А почему Королева Скорби хотела поймать луну? – спросила я, заигнотизированная историей. Вот бы кто-нибудь рассказывал мне сказки на ночь, пока на небе не взойдёт солнце!

- Вообще-то, Королева Скорби хочет обладать всем и всеми. Но в данном конкретном случае это из-за того, что по слухам луна – одна из Семи Потерянных, которых ищет Королева, - Джек снова сделал жуткую мину.

- Хватит корчить рожи. Я не ребёнок. А кто такие Семь Потерянных? Интересно, а эта история – правда?

- Никто точно не знает, - Джек вернул нормальное выражение лица, чуть разочарованный, что я не испугалась. – Кто-то говорит, что Семеро Потерянных спасут мир. А кто-то заявляет, что именно этих Семерых надо убить, чтобы спасти мир. Так что неизвестно, кто они и почему так важны.

- Так ты думаешь, эта история – выдумка?

- Не знаю, - дёрнул Джек головой и покачал свисающей с гамака ногой. – Моя бабушка рассказывала кучу странных историй. Например, она как-то раз сказала мне, что я полюблю девушку, сладкую, как мармелад. И её даже будут звать Мармеладка. Ты ведь знаешь, что такое мармелад?

- Конечно, знаю, - солгала я.

Я лишь слышала от ночных спутников, что это что-то очень сладкое и редкое, его привозят из Европы, и только короли и королевны могут себе позволить ставить такое на стол.

- Пусть этот капюшон и скрывает твоё лицо, но врать ты не умеешь, - сказал Джек. – Ты ведь понятия не имеешь, что такое мармелад. Если хочешь, у меня в мешке есть баночка мармелада, которую я украл у самой Королевы Скорби. Ей такие сладости нравятся.

- Нет, спасибо, - ответила я. – Не хочу пробовать что-то из того, что ты украл. Расскажи ещё о своей бабушке. Ты когда-нибудь встречал эту Мармеладку?

- Если и встречал, то не знаю об этом, - рассмеялся Джек. – Ну, вот как должна выглядеть девушка, сладкая, как мармелад? Если я начну ходить по округе и спрашивать у девушек: «А ваше имя, случайно, не Мармеладка?» они меня на смех поднимут.

От этих слов я вспомнила, как Джек солгал, что я первая девушка, которую он захотел впечатлить прогулкой по облакам. Скорей всего, у него была куча приключений с девушками. Я осознавала, насколько он может быть привлекателен благодаря своему странному поведению. Может, все эти приключения сводились к одному – найти предсказанную ему Мармеладку?

- Бабушка очень любила рассказывать мне странные истории. Она даже дала мне вот это, - Джек вытянул из мешка ожерелье. Оно было сделано из крохотных ракушек, сплетённых особым способом.

- Полагаю, ещё одно таинственное ожерелье?

- Только вот его я не крал. Это ожерелье мне действительно подарила бабушка, - уверил меня Джек.

- Красивое, - произнесла я. – А почему ты его не носишь?

- И быть похожим на рыбу в ракушках? Нет уж, благодарю покорно. К тому же оно для меня слишком женственное. Хотя бабушка предлагала мне его носить. Ты не поверишь, для чего, по её словам, нужно это ожерелье.

- И для чего же? Ты меня заинтриговал.

- Оно... - Джек заколебался, - ...оно даст мне вторую жизнь, если меня убьют. – Джек засмеялся, глядя на ожерелье. – Вторую жизнь! Ну, разве не чепуха?

- То есть, если тебя убьют, пока это ожерелье будет на тебе надето, ты оживёшь?

- Ну, со слов моей бабушки, оно даст мне новую жизнь, если меня убьют. Только вот в чём загвоздка. Оно даст мне новую жизнь в новом обличье.

Джек наклонился ко мне и прошептал:

- Моя бабушка уверяла, что воспользовалась им, когда была молодой. Она сказала, что до того, как стала человеком, она была рыбой. Теперь понимаешь, почему её называли Мэдли?

- Рыбой? – задумчиво протянула я. – А мне нравится эта история. И как же она стала человеком?

- Ну, она сказала, что умерла, когда её выловили из озера. Она ведь была рыбой, помнишь? А ожерелье спасло её жизнь, превратив в человека. Теперь ясно, как это работает? Новая жизнь – это новое тело.

- Потрясающе, - уставилась я на ожерелье.

- Что потрясающего? – откинулся обратно на гамак Джек. – Ты ведь не считаешь, что моя бабушка была рыбой?

- А почему нет? Ты не веришь в магию?

- Я верю в открытые окна, деревья, по которым могу лазить, и предметы, с помощью которых могу открывать замки. Вот это моя магия.

- Думаю, ты не прав. Я верю в то, о чём рассказывала твоя бабушка. Ты должен носить это ожерелье. И уж точно стоило его надеть сегодня, когда тебя чуть не убили гоблины.

- А потом обрести вторую жизнь? В качестве кого? Лягушки?

- Да что тебе дались эти лягушки? И кто вообще сказал, что ты станешь лягушкой? – рассмеялась я. – Если ты точно должен сейчас умереть, разве не лучше обрести вторую жизнь?

- Нет, - отрезал Джек. – Я нравлюсь себе таким. Если мне дадут вторую жизнь после смерти, я хочу снова стать собой, Джеком. Иначе как обо мне смогут написать книгу? К тому же, бабушка сказала ещё кое-что: ты никому не сможешь рассказать о своей новой личности.

- Это как?

- Не знаю. Она так сказала. И что это значит? А это значит, что ты не сможешь признаться, кто ты на самом деле, своим возлюбленным. Какой смысл давать мне вторую жизнь, если та, кого я люблю, не сможет меня узнать?

- А твоя бабушка рассказала, что случается с человеком, которому дали вторую жизнь, но он обо всём рассказал?

- Этот человек умирает, как и тот, кому он рассказал, - ответил Джек. – Вот видишь? Мне кажется, это скорее проклятие, чем подарок

- Ох, - задумалась я. – Но всё же... Это же вторая жизнь. Второй шанс. Может, ты получишь вторую жизнь, в которой больше не будешь вором. Может, станешь прекрасным принцем? – подшутила я над Джеком.

- Нет! – отрезал Джек. – Ненавижу прекрасных принцев. Они скучны, и никто не захочет писать о них книгу. А я Джек Мэдли. Я легенда!

- Как скажешь, - не стала я с ним спорить.

Остаток ночи Джек проговорил. Я была луной и никогда особо не вмешивалась в разговор, а просто слушала. Джек был очарователен. Он не просто рассказывал мне истории о своём детстве с Питером Пэном (похоже, они очень близкие друзья). Я заметила, что сейчас он абсолютно отличается от человека, которым притворялся. Когда

он столкнулся с гоблинами, я видела в нём самоуверенность и дерзость, но сейчас он был гораздо дружелюбнее. Будто ему было комфортно изливать мне душу.

Мне было приятно думать, что на него действовали мои чары луны. Он открыто беседовал с девушкой, спрятавшейся за чёрным плащом. И что было самым приятным – он перестал просить меня показать своё лицо. Казалось, ему нравится проводить со мной время. Здесь, на его личных небесах, сложно было видеть его вором. Он был обычным парнем, который скрывался за маской таинственности и беззаботности, когда спускался в Королевство Скорби. Интересно, со мной будет так же, если мне придётся общаться с жителями Скорби? Мне тоже придётся носить маску, чтобы встретиться с миром?

Я влюбилась в парня на облаках – и это было подходящим событием. Я была луной, так что самый лучший из возможных вариантов отношений. Мне не придётся проходить весь путь до земли, чтобы с ним встретиться. Но рискну ли я открыть Джеку свою истинную природу?

- Джек, - произнесла я. – Мне пора уходить.

- Что? – моргнул он, словно я вырвала его из прекрасного сна.

- Мне действительно хотелось бы остаться, но мне надо уходить, - поднялась я.

- Почему? – прыгнул Джек с гамака. – Я сказал что-то не то?

- Конечно, нет, - улыбнулась я, отчаянно желая показать ему своё лицо. Но не могла. Если я это сделаю, то придётся объяснять, кто я такая, а этим я рискую нарушить божественные правила.

- Тогда в чём дело? Это из-за того, что я ударил змею и пригласил тебя сесть на черепаху? Я украл их у Королевы Скорби. Они создания зла и не похожи на других представителей своего вида. Они были созданы тёмными волшебниками, и я научился их контролировать...

- Джек, - вздохнула я. – Ты не должен ничего объяснять. Ты не сказал ничего, что могло бы меня расстроить, но мне надо вернуться домой до восхода солнца.

- Обычно девушкам надо вернуться домой до полуночи, - пробормотал парень.

- Я не такая, как остальные девушки, - произнесла я. – Я многое не могу тебе объяснить. Мне надо идти, - сказала я и повернулась к нему спиной, собираясь уцепиться за стебель и спуститься вниз. Я могла бы подняться в небо и отсюда, но не хотела, чтобы это видел Джек. Было проще позволять ему считать меня обычной девушкой, которой надо пешком отправиться домой. А потом я поднимусь в небо, когда он не сможет меня увидеть.

- Подожди! – крикнул Джек за спиной. – Разве не должен тебя кто-то проводить домой? Уже очень поздно, и поблизости могут шнырять гоблины.

- Всё будет в порядке, Джек, - ответила я, хоть и переживала в душе из-за гоблинов.

- Ты уверена? И как я смогу быть уверенным, что ты в целости и сохранности добралась до дома?

Я повернулась к нему лицом.

- Когда увидишь луну на небе, - произнесла я.

- Что...?

- Поверь мне, - перебила я его, - когда ты увидишь, что луна вернулась, можешь быть уверен, что я в порядке.

Джек выглядел озадаченным, но он слишком хотел снова со мной встретиться, чтобы трезво связать все факты воедино.

- Я увижу тебя снова? – спросил он.

- Думаю, да, - это всё, что я могла пообещать. Мне нужно было обдумать это в одиночестве. Можно ли мне проводить с Джеком каждую ночь?

- Может, хотя бы назовешь своё имя?

- В следующий раз, - ответила я. - А теперь мне действительно надо идти. Я, наконец, развернулась и схватилась за свисающий стебель.

- Подожди! - снова крикнул он, и на этот раз развернул меня к себе лицом. Он даже не представлял, как от его прикосновения, пусть и через ткань плаща, у меня всё тело покрылось мурашками. - Возьми это, - протянул он мне ожерелье из ракушек. - И отказа я не приму. Только так я буду уверен, что ты в безопасности.

- Зачем? - улыбнулась я. - Чтобы получить вторую жизнь, если меня убьёт гоблин?

- Да, - кивнул парень.

- Но тогда я превращусь в кого-то другого и больше не буду тебе нравиться. Разве я тебе понравлюсь в облике лягушки?

- Думаю, да, - ответил Джек. - Знаешь, я и так не знаю толком, кто ты такая, но ты мне нравишься.

- И почему же ты изменил своё мнение насчёт лягушек? - спросила я.

- Потому что я буду скучать по этому смеху, пусть и прикрытому странным плащом, который ты носишь, - сказал Джек, глядя на меня, словно видит в последний раз; словно пытался запомнить хоть что-нибудь, благодаря чему сможет узнать меня в следующий раз. Например, мои глаза.

Я не смогла сдержать смех.

- Тебе же не нравятся лягушки! - и легонько ткнула его в грудь. Парень закрыл глаза, будто я только что его поцеловала. Его руки дёрнулись. Мне показалось, что он хотел коснуться меня в ответ, но воспитание ему этого не позволило.

- Ладно, - кивнула я и сделала шаг назад, теперь уже серьёзно беспокоясь, что солнце почти встало. Я взяла протянутое ожерелье, решив надеть, когда спущусь на землю. - Я сейчас уйду, и ты не станешь больше кричать: «Подожди!». Договорились?

Джек поджал губы, как избалованный ребёнок, и кивнул, не спуская с меня глаз, пока я спускалась по стеблю вниз.

- Я буду завтра у озера рядом с Гоблинским Рынком перед заходом солнца! - крикнул он.

- Лучше после захода, - ответила я, спускаясь, но не слышала, сказал ли он что-то ещё. Не думаю, что встреча у Гоблинского Рынка была самой разумной идеей, но я знала, что он хочет меня снова увидеть и выбрал место, где мы встретились впервые.

Я спустилась и прошла чуть вперёд, чтобы Джек не смог увидеть меня, поднимающуюся на небо и принимающую облик луны, если и следил за мной сверху. Хотя я и опаздывала, кое-что привлекло моё внимание до того, как я поднялась на небо. Это был тоненький крик боли или что-то похожее. Ночь была необыкновенно тихой с тех пор, как я спустилась с бобового стебля. Я прислушалась: это было похоже на слабый крик мотылька, и он меня заинтересовал. Осветив своим светом землю, я пошла на поиски источника звука. Это была гусеница - чуть больше, чем обычная; она застряла на кочке посреди озера; точнее, болота возле дороги на Гоблинский Рынок. Но это было неважно. А важно было то, что она кричала. Я застала гусеницу в тот редкий момент, когда она превращалась в бабочку. Я раньше никогда этого не видела и не могла не подойти ближе.

Не стоит тебе этого делать! Осталось совсем мало времени до восхода солнца!

Но я не могла сопротивляться. Было в крике этой гусеницы, получающей новую жизнь, что-то, чему я не могла противостоять. Этот крик напомнил мне об ожерелье Джека на шее. Бабочка тоже обретала вторую жизнь, превращаясь из гусеницы в новое, совершенно отличное от предыдущего, милое создание, проходя этап куколки. Каково предназначение этой боли? Крики гусеницы заставили меня о многом задуматься. Может, смерть – это не смерть? Может, люди не умирают, а просто перерождаются во что-то новое, что-то гораздо более прекрасное?

Я никогда не узнаю ответ, потому что я бессмертна. Что с тобой не так? Даже если ожерелье на твоей шее превращает тебя в другое создание после смерти, это неестественно. А у каждой неестественной вещи есть своя цена. И если ты не вернёшься домой до рассвета, то можешь погибнуть и забыть о бессмертии.

А что, если я смогу превратиться в обычную девушку и быть с Джеком? Я понимала, что это безрассудная мысль, но это была первая ночь, когда мне захотелось стать человеком, обычной девушкой без кучи обязанностей. Я хотела бегать за бабочками по огромному маковому полю с лиловыми, розовыми и жёлтыми цветами. Я хотела избавиться от моей яркости и быть бледной, если Джек будет бегать по тому полю вместе со мной.

Ты не должна влюбляться. Никто не говорил, что луна может влюбляться или состоять с кем-то в отношениях. Мы были созданы для определённых дел. И всё. Даже если тебе и разрешено влюбиться, то это не должно происходить так быстро. Ты только сегодня встретила Джека. Он вор – тот, кого ты должна ловить в ночи, а не любить.

Эта ночь стала особой в моей жизни, потому что впервые я не прислушалась к голосу в моей голове. Вместо этого я слушала то, что было внутри меня, чему я не знала имени, потому что это была магия. А магии не нужны имена или причины. Ради бога, это же магия! Мы все знаем, как ощущаем её, и никто не хочет знать, как она выглядит.

Я стояла на берегу болота, и моё сердце колотилось всё быстрее. Я хотела подойти к коряге и увидеть, как куколка превращается в бабочку, и как это волшебное чувство накрывает меня с головой. Но от коряги меня отделяло чёрная и грязно-зелёная жижа. Я заметила, что из грязного болота торчат и другие коряги среди растущих сорняков и зарослей травы. Почему же всё вокруг меня так тихо? Куда исчезли звуки, издаваемые всеми ночными существами?

В тёмном болоте отразились тускло мерцающие звезды. Мне пришлось чуть шире распахнуть плащ, чтобы лунный свет, исходивший из меня, смог осветить мне дорогу. Я действовала вопреки всему, что знала, особенно когда выпустила в ночь столько яркого света. Желтовато-белый свет от головы до пят осветил участок болота, и я двинулась вперёд. Внезапно налетевший ветер качал пучки травы один за другим, а я всё шла вперёд через лужи грязи и мимо смертельно опасной трясины.

Не стоит тебе этого делать...

Крик бабочки стал громче, когда я подошла ближе. Я увидела, что она была цвета подсолнуха и готова была вот-вот поприветствовать мир взмахом новых крылышек. Она была прекрасна. И я была так близко, что могла коснуться её.

Беги сейчас, пока ещё не встало солнце!

Внезапно я поскользнулась и чуть не упала в грязную жижу. Я ухватила за свисавшую ветку растущего поблизости куста, чтобы не упасть на спину. Я схватилась, подтянулась, стараясь выровняться. И когда уже решила, что уберёглась от падения в болото, то поняла, что что-то здесь не так.

Не стоило сюда приходить.

Усики на ветке обвилились вокруг моих запястий, как змеи вокруг своей жертвы. Я дёрнулась изо всех сил, но усики действовали, словно были живыми существами, крепче сжимаясь на моих запястьях и начиная прорезать кожу. Я продолжала бороться, и с моих золотистых волос слетел капюшон, освещая болото. Такого не должно было случиться. Мой свет был настолько ярок, что, скорей всего, убил новорожденную бабочку на таком близком расстоянии. Я лежала, вырываясь из хватки усиков. Я не могла ни полностью погрузиться в болотную жижу, ни освободиться. И тут я заметила приближающихся гоблинов. Они радостно подпрыгивали и хлопали в ладоши, прославляя Королеву Скорби.

- Я же говорил, что фокус с бабочкой сработает, - произнёс один из них.

- Королева будет нами довольна. Она не могла сама поймать одну из Семерых Потерянных, хотя и знала, что по предсказаниям Лунная девушка – одна из них.

- Гляньте на неё, - произнёс третий, подходя ближе. – Она прекрасна. Такая яркая.

- Не подходите слишком близко к её свету, - предупредил четвёртый. – Он лишь немногим безопаснее, чем солнечный свет.

- И что теперь? Как же мы её поймаем?

- Она скоро или утонет, или взойдёт солнце. В любом случае, она умрёт. Вот такие дела. Королеве она нужна живой или мёртвой, так что думаю, главное – это сохранить её тело, - сказал ещё один гoblin, когда первые лучи солнца упали мне на лицо. Я умру. Солнце могло убить меня и превратить в лунную пыль, и ночи в Королевстве Скорби навсегда погрузятся во тьму.

Что же я наделала?

Чем сильнее я сопротивлялась, тем больше усики прорывали мою кожу и тянули вниз в болото.

- И что будет, когда она умрёт? – спросил гoblin.

- На этом наша работа заканчивается. Дальше дело Манагарма – Лунного Пса. Он подберёт её и отнесёт Королеве Скорби в своей чёрной летающей повозке.

- Тогда думаю, нам пора идти, - предложил один из гоблинов. – Я всегда боялся Манагарма. Чудовищный зверь, - закончил он мысль, словно гоблины сами не были мерзкими чудовищами.

Наконец, когда солнце засветило ярче, мне пришлось сдаться и позволить усикам затащить меня глубже в болото. Там я, конечно, утону, но так я смогу выиграть немного времени прежде, чем солнце меня испепелит. Я сделала глубокий вдох и опустилась в маслянистую зеленоватую воду. Усики по-прежнему меня крепко удерживали, хоть я и вырывалась, выгибая спину, словно при мучительных родах.

Ты не должна была быть здесь. Глупая девчонка.

Я яростно боролась с новыми усиками, оплетшими моё тело под водой, наблюдая, как из моего рта вырываются вверх пузырьки воздуха навстречу яркому солнцу. Из-за взбаламученной воды солнце выглядело размытым шаром из огня. Думаю, мой свет больше не проникал сквозь воду. Когда ты умираешь, весь твой свет тухнет, и остаётся лишь свет пламени, который тебя сжёт.

Неужели вот так я и закончу свою жизнь? В ту же ночь, когда я влюбилась?

Всё ещё удерживаемая усиками в грязной воде, я увидела, как перед глазами плавает подол моего белого платья. Воздуха в груди больше не осталось, а через рот я его получить уже не могла. Моя грудь была готова взорваться, и я внезапно заметила, что уже какое-то время не дышу. Наверно, моё лунное лицо всё посинело, а ресницы встрепенились в последний раз. Не было больше смысла сопротивляться. Здесь, под

водой, я умру, захлебнувшись, а там, наверху, меня сожжёт дотла солнце. Как иронично: луна умирает так далеко от дома.

Прощай, моя жизнь.

Я сдалась, и перед глазами мелькнуло ожерелье Джека. Только на этот раз оно светилось голубым... Какой смысл в этом таинственном ожерелье, если я всё ещё умираю? Где моя вторая жизнь? Я была бы не прочь сейчас превратиться в лягушку, но ничего не происходило. Джек был прав: его бабушка не сказала ему правду.

Джек Мэдли, я больше никогда тебя не увижу. Ты был прав. Кто-нибудь должен написать о нас книгу и назвать её «Лунная и Безумный».

Я дёрнулась в последний раз, пытаюсь сбросить с ноги усики, но я уже не чувствовала ног. Может, усики вообще их объели?

Внезапно на меня обрушилась невыносимая волна боли по обе стороны щёк. Неужели так ощущается смерть? Почему она должна быть такой болезненной? Почему я не могу просто уйти тихо? Или это плата за грехи – за то, что я была такой безответственной лунной? Нет, не похоже. На моих щеках появились несколько маленьких разрезов. Позвоночник тоже болел, и мне казалось, что он вытягивается. Что происходит? Всё, что я знала, так это то, что должна уже быть мертва. Но ещё была жива. Точно была жива, раз чувствовала такую сильную боль!

Я поняла, что кричу под водой. Этот звук напомнил мне недавний болезненный крик бабочки, только мой был приглушён водой. Спина снова заболела, и я почувствовала, как под слоем мышц меняется мой позвоночник. Боль была такой сильной, что я выгнула спину и ещё глубже погрузилась в болотную жижу с головой. Но, в конце концов, порезы на моих щеках перестали болеть, перестала болеть спина, и я перестала кричать. Наступившая под водой тишина меня настораживала, словно меня уже больше не стало в этом мире.

Я умерла? Так вот что эта тишина значит?

- Расслабься, девчонка, - услышала я рядом с собой голос, но и не могла понять, откуда он доносится. Показалось, что я увидела говорящую со мной девушку в красной шапочке, но поручиться за это не могу. – Ты не умрёшь. Твоего имени в сегодняшнем послании в пирожках не было, к тому же, не думаю, что мне стоит убивать луну, - произнёс девичий голос. – Я начинаю ненавидеть свою работу, - пробормотала она и исчезла. Она пообещала, что я не умру?

Но каким образом? И какой ценой?

Она оказалась права. Я не была мертва. Я сделала глубокий вдох под водой, наполняя сердце кислородом. Если бы у меня было зеркало, клянусь богом, я увидела бы в нём своё отражение гораздо более живым, чем всегда. Я могла дышать под водой! Но дышала я не только ртом и носом. По правде сказать, эти органы не могли обеспечить меня нужным количеством и качеством кислорода. Я сердцем чувствовала, что стала больше и выше, хотя и не могла объяснить, как такое произошло. Теперь я дышала через три пореза на обеих щеках. У меня появились жабры.

Ожерелье продолжало светиться голубым светом. Ощущала, что мой позвоночник стал куда более гибким. Я, конечно, недолго прожила в облике человека, но была абсолютно уверена в его ограниченной подвижности. А теперь я могла гораздо больше... И тут меня озарило, и на лице заиграла широкая улыбка. Благодаря ожерелью я переродилась под водой и обрела вторую жизнь. И ожерелье выбрало то, что находилось за пределами моего воображения, во что я вообще не верила.

Я могла проверить свою догадку лишь одним способом. Я попыталась пошевелить ногами и счастливо улыбнулась. У меня не было ног. Представить не могу кого-то, кто

был бы так счастлив из-за отсутствия ног, как я в тот момент. У меня был рыбий хвост, и я взмахнула им, шлёпая по воде. Я не могу описать восхищение, накрывшее меня с головой. Я продолжала бить хвостом, хотя руки мои всё ещё удерживали усики. Но сейчас они уже перестали впиваться в мою кожу, будто не могли вынести чистоты того создания, в которое я превратилась. Я переродилась, как бабочка. Только вот я стала русалкой.

В то время я ещё не знала, все ли русалки рождаются подобным образом, или я была первой и теперь стала матерью всех русалок. Всё, что я знала, это то, что я теперь спасена. И это лучший вариант: не быть больше луной и стать почти человеком.

Позже я избавилась от усиков и проплавала весь день. Хоть вокруг меня и было мерзкое болото, я нашла небольшой ручеёк, ведущий в пещеру, а оттуда - в открытый океан. Но я ещё не была готова к огромному океану. Я должна была вернуться обратно и встретиться с Джеком, который будет ждать меня у озера. Конечно, я не могла сказать ему о том, что я и есть вчерашняя девушка, или о том, что я луна, или о том, что я русалка. Поскольку его бабушка была права насчёт ожерелья, я начала верить, что если расскажу Джеку, кем была в прошлой жизни, то умру и я, и он.

Оказалось, ожерельем можно было воспользоваться лишь раз. Оно превратилось в каких-то подводных животных, и у меня его больше не было.

Когда на следующий день солнце начало спускаться к горизонту, я села на берегу болота, выбрав самый чистый кусочек земли, и начала расчёсывать волосы. Когда я выбиралась на берег, то могла превращать свой хвост в ноги.

Когда Джек пришёл к озеру, чтобы со мной встретиться, то увидел меня у скалы, одетую в белое платье, которое вчера он не видел под плащом. Но плащ изодрали в клочья усики, а когда я вынырнула на поверхность, гоблинов на берегу уже не было. Наверно, они подумали, что я тёмная колдунья, способная исчезнуть из-под воды. Интересно, какое наказание уготовит им Королева? И что чувствует Манагарт, который снова не смог меня поймать? А ведь теперь он даже не сможет опознать меня в облике русалки.

- Извини, - с грустным выражением лица обратился ко мне Джек. — Ты не видела здесь девушку в чёрном плаще?

- В чёрном плаще? — переспросила я. — А как она выглядит?

Мне стало любопытно: какой же он меня видит?

- Я... Я не знаю, если честно, - понурил голову Джек. — Она очень яркая, - неуверенно произнёс парень, опасаясь, что я не пойму.

- Яркая? Как луна?

- Ух ты! — глаза Джека расширились, и он уставился на безлунное небо. — Вот в чём дело. Какой же я идиот! — хлопнул парень себя по лбу. — Она пыталась сказать мне, что как-то связана с луной. Вот почему она уверяла, что будет в безопасности, как только на небе засияет луна.

Джек запнулся, невидяще уставившись вдаль.

- Но луны нет. Может, с ней что-то случилось?

Меня разрывало изнутри на части, когда я видела, как он обо мне переживает. У меня чуть не сорвалось с языка признание, но я не могла рисковать нашими жизнями. Должен быть другой способ рассказать ему, что произошло. Просто до того момента, как я его найду, мне надо остаться в живых, быть рядом с Джеком и подружиться с ним. Но Джек абсолютно не интересовался сидящей на камне и расчесывающей волосы девушке. Он даже не предупредил меня насчёт гоблинов, как сделал это, когда я ещё была луной.

- Что ж, прости, что потревожил, - произнёс он и пошёл прочь. Моё сердце заколотилось, как сумасшедшее, когда он повернулся ко мне спиной. Всё не может так закончиться. Я должна найти способ остаться рядом с Джеком.

- Подожди! – на этот раз я кричала ему вслед, а не он мне. – Как тебя зовут?

- Джек, - ответил он, не оборачиваясь и не добавляя, что он великолепен, и что кто-то должен написать о нём книгу. Он выглядел потерянным и явно сожалел о том, что позволил мне вчера уйти.

- И ты всегда общаешься с людьми, не интересуясь их именем, Джек? – шутливо поинтересовалась я.

- Ох, - парень смутился, но не переставал думать о том, что потерял Лунную девушку. – Прости, - он попытался улыбнуться. – Я должен был спросить. А тебя как зовут?

Я широко улыбнулась, потому что точно знала, что ему сказать. Я знала, какое имя заставит его остаться рядом со мной, пусть сначала из чистого любопытства. Но однажды я найду способ, и мы будем вместе как Лунная и Безумец.

Я сделала глубокий вдох, моргнула и с огромным облегчением произнесла имя, которое заставит его заинтересоваться мной:

- Можешь звать меня Мармеладкой.